

«Учиться друг у друга и становиться лучше — то, что хочется сохранить»

12.10.2022

ИНТЕРВЬЮ

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В этом году Ассоциация антимонопольных экспертов празднует 15-летний юбилей. За последние годы количество ее членов значительно выросло. Ассоциация сохраняет статус ведущей площадки для диалога бизнеса и антимонопольной службы. Мы поговорили с Ириной Акимовой, председателем Ассоциации, руководителем практики конкурентного права BGP Litigation, о планах ассоциации и ключевых темах антимонопольного регулирования в 2022 году.

— В этом году Ассоциации антимонопольных экспертов исполнилось 15 лет. Какие планы у ассоциации?

— За 15 лет ассоциация выросла из небольшого некоммерческого партнерства из 20 человек в объединение, насчитывающее более 170 экспертов. За это время мы зарекомендовали себя перед ФАС и бизнесом как профессиональный, непредвзятый и эффективный партнер в вопросах антимонопольного регулирования.

Наша основная цель — сохранить статус-кво, оставаться ведущей площадкой для обсуждения актуальных вопросов антимонопольной повестки и оставаться независимыми. Индивидуальное членство в ассоциации позволяет избежать лоббирования чьих-либо интересов. Благодаря этому мы пользуемся исключительным доверием Федеральной антимонопольной службы.

Например, представители ассоциации — единственные, кто в качестве независимых

экспертов был допущен на первое заседание апелляционной коллегии ФАС. Мы принимали участие в работе над всеми антимонопольными законопроектами. Перед нами не стоит задача изменить мнение ФАС или пролоббировать определенные решения, законопроекты. Наша цель — совершенствовать антимонопольное регулирование и конкурентное право в соответствии с лучшим мировыми практиками. Российский антимонопольный орган входит в десять самых эффективных мировых антимонопольных ведомств. Я думаю, что заслуга членов ассоциации в этом тоже есть. Например, подготовка большей части разъяснений Президиума ФАС проходила с нашим участием. Кроме того, мы учимся друг у друга, даже когда выступаем в суде по разные стороны. ФАС становится лучше, и мы становимся лучше. Это сотрудничество, которое хочется сохранить.

— Проводятся ли исследования рынка, например, состояния конкуренции на товарном рынке, которые могут предоставить аналитику, в том числе ФАС?

— Как ассоциация мы не проводим такие исследования, но члены организации действительно работают над ними, постоянно публикуют книги, научные статьи. Раньше ассоциация проводила исследование эффективности деятельности ФАС с точки зрения скорости и качества рассмотрения дел. ФАС очень спокойно на это реагировала. Сейчас пока такого запроса нет, если он появится, мы готовы продолжить такие исследования.

— Занимается ли ассоциация обучением бизнеса?

— В 2015 г. был создан проект «Академия». В прошлом году он получил новый импульс: если раньше мы проводили отдельные семинары, круглые столы, то сейчас мы разработали полноценные обучающие курсы и в настоящее время получаем образовательную лицензию. Четыре реализованных нами курса прошли довольно успешно. Их слушателями стали не только российские антимонопольные эксперты, юристы и студенты, но и наши коллеги из стран СНГ. Среди наших постоянных слушателей есть даже блогер, который пишет на тему антимонопольного регулирования.

В первую очередь мы ставим перед собой задачу дать нашим слушателям не теоретические знания, хотя, конечно, совсем без этого мы не обходимся. Наши программы разработаны таким образом, чтобы после 16 академических часов от нас ушли с вполне конкретным пониманием, как действовать в той или иной ситуации, будь то разработка и внедрение системы антимонопольного комплаенса, принятие какого-либо бизнес-решения, несущего в себе потенциальные антимонопольные риски, или же участие в закупочной процедуре.

В этих курсах мы обобщили наш опыт. Это возможность услышать практические советы из первых рук от ведущих экспертов (юристов и экономистов). При этом у нас можно услышать и мнение ФАС, сотрудники которой выступают у нас как лекторы. Недавно прошел курс по антимонопольному комплаенсу, слушатели которого в процессе учебы разработали систему антимонопольного комплаенса и защитили ее. Уникальность наших курсов в том, что мы даем не просто теоретический материал, а готовые инструменты.

— Будет ли востребовано внедрение систем антимонопольного комплаенса и выдерживают ли они проверку постоянно меняющейся среды?

— Если система антимонопольного комплаенса рассчитана на неизменяющееся законодательство, то это плохая система. Потому что система антимонопольного комплаенса — это живой организм, который развивается вместе с компанией и в тех условиях, в которых живет бизнес. Она должна развиваться, быть гибкой. Хотя многие

говорят, что стратегически комплаенс сейчас — десятый вопрос на повестке. Но я убеждена, что даже в сегодняшней беспрецедентной ситуации антимонопольный комплаенс должен и может работать как любая правильно выстроенная система.

Сегодня нужно быстро адаптировать внутреннюю культуру, бизнес-процессы под новые реалии. То, что антимонопольный орган оперативно меняет свои подходы, тоже правильно. Когда мы выйдем из этой ситуации, мы станем сильнее. Если эти системы устоят и будут совершенствоваться, они улучшатся.

— В этом году в рамках исследования [The Case by Legal Insight](#) планируется собрать шорт-лист из значимых кейсов в сфере антитраста. Какие кейсы Вы бы включили в такой лист?

— Во-первых, дело о параллельном импорте, в котором я принимала участие. Невзирая на то, примет ли Верховный суд поданную в настоящее время жалобу к рассмотрению, или мы останемся на стадии кассационной инстанции, это кейс, который безусловно влияет на практику правоприменения. Это дело о картельном соглашении на биржевых торгах нефтепродуктами. Это дела о взыскании банками антимонопольных убытков с операторов связи. Это, конечно, дела в отношении Google и Booking.

— Вы возглавляете практику конкурентного права в BGP Litigation. Каким Вы видите место и роль практики в фирме?

— Практика конкурентного права оказывает весь спектр услуг, так или иначе связанных с антимонопольным регулированием. Мы покрываем все потребности, которые могут возникнуть у компаний из совершенно разных индустрий в вопросах антимонопольного регулирования. Что касается места практики в BGP Litigation, то я могу сказать, что хоть это и очень узкое направление, я бы назвала нашу практику «вишенкой на торте», без которой оказываемый BGP Litigation спектр услуг был бы неполным.

Мы работаем совместно с судебной, уголовно-правовой, коммерческой практиками, иногда даже с налоговой и таможенной. Наша экспертиза нужна, когда проходит due diligence при продаже активов, когда нужно посмотреть риски, в том числе антимонопольные, когда нужно структурировать сделку, разработать договор с контрагентом, который может предусматривать антиконкурентные условия, и таким образом предотвратить многие другие нарушения.

— Бывает, что клиент даже не знает о существующих у него антимонопольных рисках, и это выявляется уже при решении другой задачи?

— Да, очень часто. Здесь важна коммуникация внутри компании. У нас хорошо налажен внутренний обмен информацией. Информационная открытость помогает комплексно решать проблему клиента, смотреть на поставленный вопрос шире, предотвращать возможные риски, которые не всегда на поверхности. Это называется проактивностью, клиенты нас за это ценят, как и за то, что мы комплексно решаем бизнес-задачу клиента, а не просто разбираем конкретный юридический вопрос.

**Ирина
Акимова**

руководитель практики конкурентного права BGP Litigation,
председатель Ассоциации антимонопольных экспертов

ИНТЕРВЬЮ

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ